

Глава 774. Лун Пи Вспахивает Землю

«Все полубоги были призваны? Неужели Мать Земли и вправду жива?» — начал волноваться Цинь Му.

Первобытное Царство, когда-то называвшееся Юаньду, провело огромное количество времени в запечатанном состоянии, напоминая сложенный веер. Теперь, когда его печать была снята, неизвестно сколько полубогов вновь оказались на свободе.

С таким могущественным существом, как Мать Земли, во главе, сколько изменений они принесли бы в Вечный Мир?

Сакра не слишком разбирался в произошедшем. Во времена Эпохи Императора-Основателя Мать Земли уже бесследно исчезла. В Великих Руинах Верховного Императора не было ни одних руин, связанной с ней. Даже записи и легенды не дожили до его дней.

Когда речь шла о Вечном Мире, в нём напрочь отсутствовали знания об этом древнем боге.

Цинь Му тоже слышал о Матери Земли лишь слухи от Небесного Герцога и Графа Земли. Он не имел ни малейшей догадки касаясь природы этого древнего бога и её отношения к людям.

Несмотря на то, что Небесный Герцог рассказывал, что Эпоха Высшего Императора была связана с Матерью Земли, она была разделена на северные и южные райские небеса. Которые из них поддерживала богиня?

И кто поддерживал противоположную сторону?

— Что ты знаешь о Матери Земли? — приятным тоном спросил у полубога Цинь Му.

Тот поспешно ответил:

— Я никогда не встречал Мать Земли, я лишь слышу её зов.

Слегка нахмурившись, Цинь Му продолжил расспрос:

— В таком случае, тебе известно об Эпохе Высшего Императора? Что ты о ней слышал?

Водный цилиндр не мог сдвинуться с места, ответив:

— Когда я родился, она уже была поглощена войной. Я слышал, что чужеземные райские небеса атаковали и попытались убить Мать Земли. Что касается остального, я не слишком уверен. Моё звание невысокое...

Цинь Му изо всех сил пытался выдавить из себя милую улыбку и спросил:

— Ты готов следовать за моим достойным младшим братом Лань Юйтянем?

Водный цилиндр осторожно спросил:

— А что будет, если я откажусь?

— Тебя подадут на стол на ужин.

Водный цилиндр решительно ответил:

— Я готов усердно работать в качестве его ездового зверя!

Цинь Му повернулся к Небесному Преподобному Юю:

— Достойный брат, этот водный цилинь будет твоим ездовым зверем. У меня тоже есть такой, полубоги такого вида очень прозорливы и жадны. Тебе нужно научиться готовить несколько видов духовных пилюль. Когда закончишь изучать базовые руны буддизма, я тебя научу.

Вытирая слюну, тот нерешительно ответил:

— Мне нужно его кормить? Не проще ли съесть его сразу?

Голова Цинь Му начала болеть. Он заставил водного цилиня заключить Соглашение Маленького Графа Земли:

— Даже не думай его предать. Если ты это сделаешь, мой брат тут же появится перед тобой и сожрёт тебя.

Посреди клочка земли слова Цинь, головастый ребёнок, занятый избиением Графа Земли, тут же ощутил, как соглашение окутывает его тело и впал в недоумение.

Граф Земли поднялся на ноги, постепенно восстанавливая своё лавовое тело:

— Это соглашение души. Ты являешься моим младшим братом, поэтому люди могут тебе клясться. Если они нарушат своё соглашение, то оно активируется, и ты сможешь высосать исконный дух того человека!

Головастый ребёнок был в восторге, спрашивая:

— Именно так ты питался, прежде чем стать таким сильным?

Цинь Му рассеял свои Магнитные Пять Пальцев Горы, позволяя водному цилиню наконец выползти из кратера. Посмотрев на глупого Лань Юйтяня, тот подумал: «Я слышал о Соглашении Графа Земли, но что такое Соглашение Маленького Графа Земли? Скорее всего, они пытаются меня обмануть. Как только они отвлекутся, я проглочу этого мальчика и сбегу. Они не смогут меня догнать...»

В этот миг картинка перед его глазами окуталась тьмой.

Внутри этой тьмы возникла гигантская голова с тремя глазами. Её рот широко открылся, обнажая острые как бритва зубы. Стоя напротив неё, цилинь казался невероятно крошечным и тут же начал дрожать от страха!

В этот момент во тьме раздался грубый голос:

— Тебе нельзя его есть, он лишь думает, а не предпринимает действий. Только когда он воплотит свои мысли в реальность ты сможешь его сожрать.

Гигантская голова забормотала в ответ:

— Я не могу съесть его за эти мысли? Мне показалось, что это стало возможным, как только он задумался...

— Граф Земли должен придерживаться своих правил, — наставлял его грубый голос во тьме. —

Если ты не будешь этого делать, и начнёшь есть всех подряд, кто захочет заключать твоё соглашение? Взгляни на меня, все обращаются ко мне, когда заключают соглашения, тем не менее, многие нарушают их условия и становятся моей едой. Я веду дела праведно, поэтому многие просят моей помощи. Если бы я ел их без разбора, ко мне никто бы не приходил.

Три глаза гигантской головы моргнули, она восторженно проговорила:

— Так вот оно что! Теперь я понимаю, что если вести себя праведно, то люди будут обращаться ко мне и превращаться в мою еду! Отличная идея... Но мне ведь можно его лизнуть, правда?

— Нельзя. Он и так вот-вот умрёт от страха.

— Всего лишь лизнуть!

— Нельзя! Подумай о выгоде в будущем!

Тьма перед глазами водного цилиня постепенно исчезла, и он пришёл в себя, покрываясь холодным потом, после чего послушно стал ездовым зверем Небесного Преподобного Юя, думая про себя: «Это Соглашение Маленького Графа Земли даже более опасное, чем обычное! Последнее, по крайней мере, придерживается здравого смысла, в то время как Соглашение Маленького Графа Земли зависит от настроения самого Маленького Графа Земли. Если он в хорошем настроении, меня сожрут, а если в плохом, меня всё равно сожрут...»

Всмотревшись вдаль, Цинь Му задумался: «Кажется, все эти полубоги двигаются куда-то в сторону Мира Корриды».

Они продолжили двигаться вперёд, значительно увеличив свою скорость с помощью водного цилиня. Сакра и дальше обучал Небесного Преподобного Юя буддизму, в то время как полубог слушал их со стороны, удивляясь: «Этот лысый обладает глубокими, сложными знаниями, его лекция по буддизму проста и логична, её легко усвоить, но в то же время в неё кроются сложные мысли. Скорее всего, он великий эксперт! А я надеялся их сожрать, кажется, я повёл себя слишком самоуверенно!»

Скорость цилиня была невероятно высокой, не уступая жирдяю Цинь Му. Но даже с ним в роли средства передвижения они достигли горной деревню Небесного Наставника Боевых Искусств лишь спустя месяц.

Во время путешествия они столкнулись с несколькими полубогами, спешащими вперёд. Часть из них атаковали.

Цинь Му удавалось прогонять простых зверей, но совершенствования полубогов отличались друг от друга. Некоторые из них были сильнее даже истинных богов, а один и вовсе был сопоставим с практиком области Непостижимого Неба!

От ужасающего давления его ауры исказилось даже небо вокруг!

Заметив, что Небесный Преподобный Юй сидит на спине водного цилиня, он впал в ярость, но в этот миг Сакра полностью освободил сворю ауру, отпугнув его прочь.

Только после этого водный цилинь узнал, насколько ужасающим был лысый монах возле него, начав дрожать от страха.

По дороге Цинь Му и остальные увидели несколько разрушенных маленьких деревень.

Это была работа рук полубогов, которые сожрали всех здешних жителей, не оставляя от них даже следов.

Цинь Му нахмурился и глубоко вдохнул.

Впрочем, он также наткнулся на несколько других деревень, которым повезло уцелеть, и расспросил их жителей, получив ответ от одного старика:

— Каменные статуи в деревне внезапно ожили и убили монстров, создающих проблемы. После этого они снова превратились в статуи.

— В этот раз Король Яма из Фэнду отреагировал вовремя, позволяя богам вернуться в свои физические тела и защитить жителей Великих Руин.

Боги Фэнду были оставлены здесь Императором-Основателем. Когда его эпоха была уничтожена, её боги превратились в каменные статуи, в то время как их исконные боги отправились в Фэнду, ожидая дня, когда они смогут вернуться.

Их каменные статуи стали единственной надеждой жителей Великих Руин в борьбе против вторжения тьмы.

В этот раз, благодаря пробуждению каменных статуй, жителям деревень ничего не грозило, разве что полубог, напавший на них, оказывался взрослым.

Способности таких существ были попросту слишком высокими.

Заметив поля на горизонте, Цинь Му успокоился. Это был знак, что деревня Небесного Наставника Боевых Искусств где-то неподалёку.

Поля оставались теми же, что и раньше, неподалёку от них возвышалось огромное ивовое дерево, в тени листьев которого лежал цилинь, опёршись на ствол дерева. Его задние лапы были скрещены, а задница лежала на земле. Держа в одной из лап водяную трубку, он устало осматривал поля, время от времени делая затяжки и выпуская огромные кольца дыма.

Посмотрев на него издали, Цинь Му засомневался: «Это мой Лун Пи? Что-то не похоже...»

Цилинь в тени дерева поднял лапу и почесал своё брюхо, шелуша драконьей чешуёй. Сбоку от него стоял горшок с чаем.

Зверь отложил водную трубку в сторону и налил себе огромную чашку чая, прежде чем залпом его выпить.

Тело цилиня было худым и мускулистым, но его дух, казалось, был раздавлен.

Будда Сакра улыбнулся:

— Если бы под деревом лежал бык, а не цилинь, я бы развернулся и сразу же убежал! Цилинь ведёт себя так же, как тот бык, который всё время проводит с фермером. У последнего мышцы вместо головы, и он очень недоволен тем, что я принял буддизм.

Услышав голоса, цилинь повернул голову в их сторону. Его безжизненные глаза, казалось, смотрели куда-то вдаль, не в силах сфокусироваться. Лишь спустя некоторое время он

ошарашенно застыл, наконец осознав, кто идёт в его сторону.

По его щекам полились слёзы. Хныкая, он смотрел на приближающегося юношу.

— Владыка... — рыдая, он проговорил дрожащим голосом. — Я очень голоден.

Водный цилинх повернул голову, чтобы взглянуть на драконоподобного, и презрительно ухмыльнулся:

— Этот парень из той же расы, что и я, и кажется довольно способным на свой молодой возраст, тем не менее, он совершенно бесхребетный! Что значит голоден? Просто ешь людей!

Цинх Му поспешно достал духовные пилюли, в то время как цилинх поспешно поставил перед ним огромный тазик, который моментально был наполнен до краёв.

Цилинх был вне себя от радости, тут же начиная пускать слюни глядя на гору пилюль в своём тазике. Спустя некоторое время он съел одну и спрятал остальные.

— Ешь, просто ешь, — улыбочиво проговорил Цинх Му. — Я больше не покину тебя на такое долгое время.

— Поклянись!

— Клянусь, просто ешь.

В этот момент раздался холодный, глубокий голос:

— Ты похитил моего быка, а теперь хочешь похитить моего коня. Несмотря на то, что твоя фамилия Цинх, тебе нельзя быть таким самоуверенным!

Цинх Му посмотрел в сторону звука и увидел бесчисленных фермеров, шагающих в его сторону. Среди них был старик с освидрепевшим лицом, кричащий:

— Цинх, мальчик, где мой бык?

Выражение лица Сакры резко изменилось, он поспешно развернулся, чтобы бежать. Заметив его, старый фермер на мгновение замер, прежде чем прореветь, будто гром:

— Вычурный монах, Ли Южань! Мерзавец! Ты сбежал, чтобы стать Буддой Сакрой, прямо посреди великой битвы! Прими три моих удара!

Бум!

Резкая волна давления ударила им в лицо, доносясь с расстояния в сто километров. Фермеры поспешно бросились к Цинх Му, чтобы защитить его от ужасающей силы и помочь избежать ранений.

Вторая волна донеслась уже с расстояния в тысячу километров. Пространство вокруг исказилось, а горы растянулись.

Прежде чем искривлённое пространство успело вернуться в норму, донеслась третья волна. Затем округа постепенно затихла, а горы приняли свою обычную форму.

— Хорошо, всё уже хорошо, — засмеялись фермеры. — Маленький друг Цинх, ты увёл быка

Небесного Наставника, поэтому он обиделся. Он сказал, что ты невероятно жалкий, бесстыдный и ненадёжный. Просто объяснись перед ним и реши это недоразумение.

Сердце Цинь Му дрогнуло, и он спросил:

— Неужели это недоразумение можно так просто решить?

Фермеры провели их обратно в маленькую горную деревню, говоря:

— С Небесным Наставником очень просто найти общий язык. Не волнуйся. Просто признай свою ошибку и его гнев исчезнет.

Как только он подошёл к деревне, внезапно раздался громкий толчок, с которым старый фермер приземлился на землю. Несмотря на свой невысокий рост, он таскал избитого Сакру, чьё лицо полностью потеряло свой прежний вид. Выбросив его в помойную яму, старик проговорил:

— Я побью любого, кто осмелится вытащить его! Этот гамнюк укусил руку, которая его кормила, связавшись с вражеской женщиной!

Цинь Му вытянул шею, заглядывая в помойную ямы, где увидел Сакру, распластавшегося в помоях с безжизненным взглядом.

— Ты говорил, что не я не знаком с людьми, к которым мы идём... — бормотал он. — Теперь у меня проблемы...

Цинь Му сделал вид, что не слышит его, и поклонился старому фермеру:

— Старший брат Саньдо сейчас в Фэнду, помогает Королю Яме решить его судьбу! Несмотря на то, что у маленького племянника не было намерений увести старшего брата Саньдо, тот слишком многому у тебя научился, поэтому настаивал на том, чтобы остаться помогать из-за своей верности и смелости. Он поистине обладает высшей честью и праведностью, как у старшего дяди! Я очень волнуюсь из-за этого случая, поэтому хотел бы извиниться!

Старый фермер уставился на него, прежде чем внезапно улыбнуться. Схватив юношу за плечо, он засмеялся:

— За что здесь извиняться? Достойный племянник, заходи.